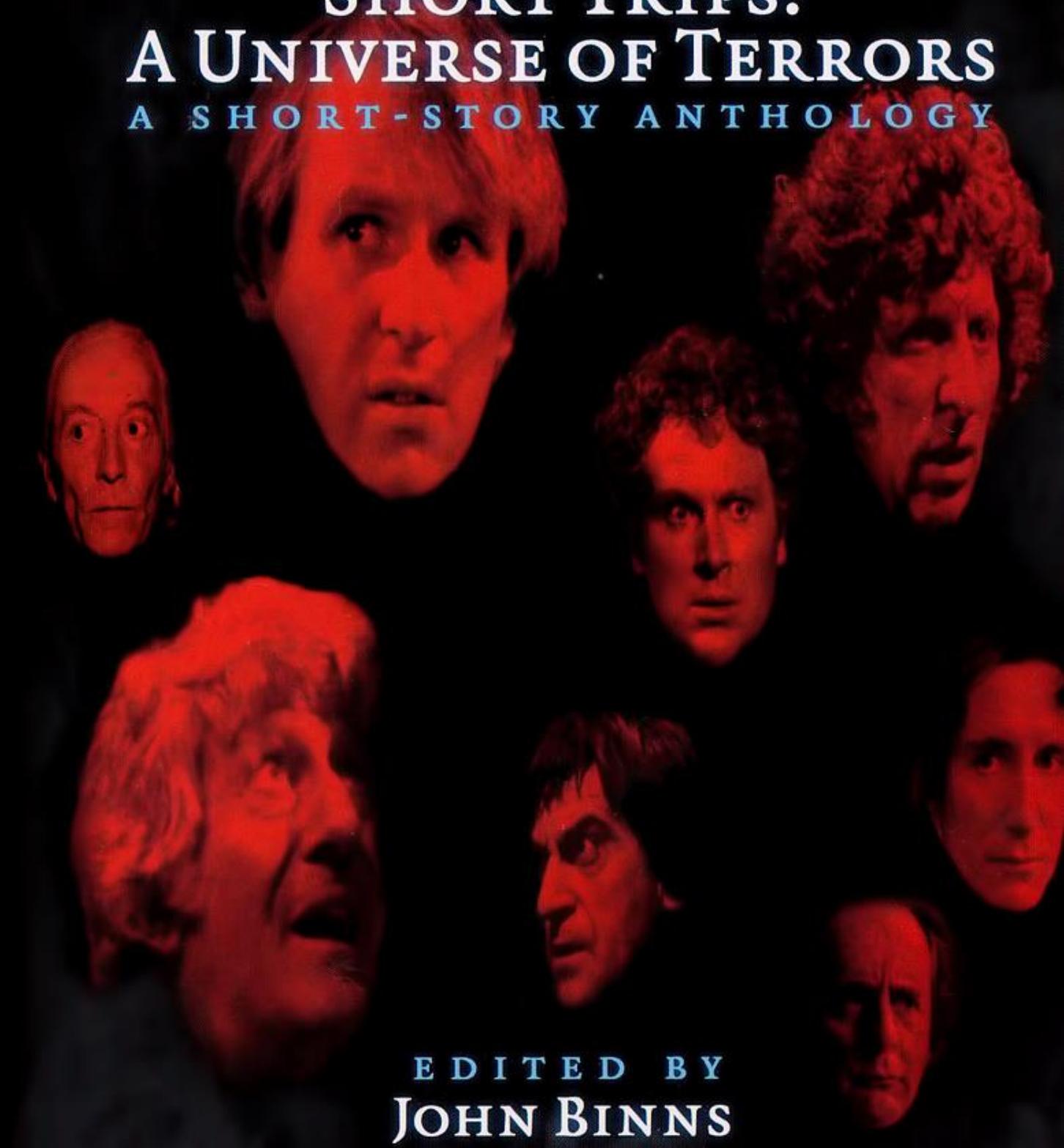

BIG
FINISH

DOCTOR WHO™

SHORT TRIPS: A UNIVERSE OF TERRORS

A SHORT-STORY ANTHOLOGY

EDITED BY
JOHN BINNS

ДОКТОР КТО

**КОРОТКИЕ
ПУТЕШЕСТВИЯ:
ВСЕЛЕННАЯ УЖАСОВ**

Сборник рассказов под редакцией
Джона Биннса

ST-03

**SHORT TRIPS:
A UNIVERSE OF TERROR**

A Short-Story Anthology
Edited by John Binns

Изгнанники

Лэнс Паркин

Перевод Игоря Бородкина

Казалось, за теми двумя, кто в спешке вошёл внутрь, свет последовал неохотно.

Глаза со зрением острее человеческого усиленно пытались найти в центре комнаты конструкцию. Одной из вошедших, неуверенно прошагавшей вперед, всё-таки это удалось, и, ухватившись, она попробовала подвести к ней руки своего спутника.

Тот что-то пробормотал в ответ.

— Дедушка?

— Я сказал, ничего не трогай, дитя. Это высокочувствительный научный инструмент.

— Но нам нужно торопиться...

— Я и без того это очень хорошо знаю.

— Почему здесь так темно?

— В схемах нет энергии. Её очень мало. Вопросы, вопросы.

Вот.

Он повернул выключатель, и двери с жужжанием затворились.

— Дедушка! Теперь здесь вообще нет света! — Немного подумав, она добавила: — Дедушка? Теперь мы в безопасности?

— Дитя, прошу, помолчи.

— Если бы те двое нас увидели...

— Если бы нас увидели, мы бы уже... уже... мы бы были не здесь. Мне просто нужно найти...

Наступившую паузу поначалу нарушали лишь звуки дыхания и биение сердца в груди девушки, но вскоре раздался ужасный, пронизывающий шум, который вышел из каких-то невероятных глубин и, достигнув высокой ноты, снова смолк. Шум становился то громче, то тише, отчего складывалось ощущение, что вокруг него плотно оборачиваются и время, и пространство.

Они двигались, однако понять, в каком направлении, не представлялось возможным.

Отсутствие света не позволяло точно сказать, на самом ли деле накренился пол. Их корабль словно стал простой игрушкой, которую взяла чья-то огромная рука.

— Дедушка! — вскрикнула Сьюзен. — Они нас поймали!

Попробовав схватиться за консоль, она услышала, как он прокричал что-то в ответ, но тут же оказался отброшенным к дальней стенке.

— Оставайся на месте, дитя.

— Они нашли нас!

— Нет. Присмотрись и подумай. Оглянись вокруг.
Прислушайся.

Сьюзен совсем ничего не видела, но у неё было какое-то природное понимание происходящего. Пол выровнялся, но повсюду по-прежнему стоял шум, и... его словно не было: он доносился снаружи. Теперь тряслась вся комната, из-за слабых перемен в вибрации она казалась почти что живой.

— Мы летим!

— Мы покинули нашу планету, — услышала она спокойный голос своего дедушки где-то в углу. — Нас не заметили. Мы движемся, следя траектории побега.

— Мы в безопасности.

Раздался чиркающий звук, и темноту озарило слабое пятно света.

Очутившись совсем рядом, дедушка подмигнул Сьюзен, которая вообще не слышала, ни как он поднялся, ни как подошёл.

— Я почти что о них не говорил. Вечные спички. Моё изобретение.

— А керосиновой лампы нет?

— Уверен, здесь должна быть.

— В смысле, ты не брал?

— Дорогая Сьюзен, — произнёс он спустя секунду, — времени было в обрез, а у меня имелась лишь маленькая сумка. Вряд ли бы я смог взять всё необходимое на каждый непредвиденный случай.

— Ясно же, что нам мог понадобиться фонарь!

— По твоей же логике, тебе и следовало его взять. М? Ну же, у нас не так много времени. Помоги мне с консолью. Над этим судном нужно взять управление.

— Ты им не управляешь?

— Я его запустил, но в данный момент оно пребывает во власти превратностей времени.

— Как я помогу?

— Подержи спичку, чтобы я мог видеть, — раздражённо ответил дедушка.

Сьюзен держала её прямо над консолью, предоставляя ему возможность лучше осмотреть всевозможные рычаги. Огонь также освещал тыльные стороны ладоней дедушки и, подчёркивая каждую морщинку, старил их ещё больше.

Поначалу нерешительные, движения рук начинали обрастиать всё большей уверенностью. «Он знает, что делает», — успокоила себя Сьюзен. У неё не было бы ни малейшего представления, как

привести машину в движение; а он справился с ней в кромешной тьме. Ещё он закрыл двери. Она ему доверяла.

Дедушка мог сказать: «Да» или: «Ясно», вместо этого он произнёс: «Конечно!» и, опустив руку на один из рычагов, резко его дёрнул.

Сначала не произошло ничего. Затем консоль засияла огнями; первой вспыхнула подсветка у кнопок, далее начали загораться экраны, циферблаты и измерительные приборы. В центре, словно поршень, поднималась и опускалась большая прозрачная труба, полная светящихся механизмов. Дедушка вернул консоль к жизни. Сьюзен нетерпеливо обошла вокруг неё, сама пытаясь разобраться, какие рычаги управляют той или иной частью корабля, а какие приборы смогли бы рассказать ей об их путешествии.

— Это основной источник питания консоли, — пояснил дедушка.

Теперь света стало чуть больше, и Сьюзен, чьи глаза привыкли к полутиме, уже могла разглядеть очертания дедушки. Склонившись над консолью и приподняв голову, он стоял так, словно прислушивался к оттенкам доносившегося снаружи ревущего, скрежещущего шума.

Не смея нарушать его сосредоточение, Сьюзен просто наблюдала.

Наконец, потянувшись рукой вперед, он повернул сначала один рычаг, затем второй. Казалось, комната пришла в равновесие сама. Внезапно, не только физически... Сьюзен ощутила спокойствие гораздо сильнее.

— У тебя получилось, дедушка!

Он пожал плечами.

— Я её выровнял, да.

— И никто не видел, как мы улетели?

— Я бы сказал, пройдёт некоторое время, прежде чем нас хватятся, отчего... — на секунду задумавшись, он, наконец, подтвердил: — Никто не видел.

— И куда мы направляемся?

На этот вопрос ответом послужила длительная пауза.

— Куда мы летим?

— Я слышал тебя, дитя, — резко сказал дедушка. — Этого я не знаю. Пока что.

Сьюзен вздрогнула.

— Но мы движемся. Мы просто обязаны куда-либо лететь.

— Это машина времени, Сьюзен. Она не так проста, как кажется. — Он задумался, и Сьюзен, ожидавшая развития его мысли, услышала лишь: — Да.

— Думаю, хорошо, что мы этого не знаем, — сказала она спустя минуту.

— Как так?

— Если мы не знаем, где мы или куда направляемся, то как тогда за нами могут последовать другие?

Впервые за долгое время дедушка фыркнул от смеха.

Спустя время Сьюзен увидела то, что отвечало за освещение. Однако на консоли всё было выключено и заблокировано: в конце концов, корабль находился на длительном хранении. Предпочтя слово «спячка», дедушка объяснил ей, как некоторые животные проводят зиму, свернувшись калачиками в своих норках и прячась от холода. Корабль, по его словам, пробуждался от долгого сна, и лучшим было обращаться с ним ласково, разговаривать негромко.

Сьюзен стало интересно, что бы произошло, потревожь они его. Она слышала истории о медведях, которые всю зиму спят в

берлогах. Когда кто-то их будил, они зверели, преследовали и пытались убить потревоживших их сны.

Дедушка чиркал записи и схемы в небольшой блокнот, который он взял с собой. Консоль была сложным устройством, но кто бы её ни спроектировал, казалось, он сделал её достаточно удобной.

Рядом с термометром, показывавшим температуру внутри корабля, и находился выключатель — маленькая кнопка, которую не преминул нажать дедушка, и комната начала медленно, очень медленно заполняться рассеянным светом.

Впервые Сьюзен смогла как следует осмотреть помещение. Комната оказалась шестиугольной и не очень большой. Несмотря на одинаковый цвет — цвет слоновой кости, между полом и стенами имелось существенное различие: первый был абсолютно ровным, тогда как на вторых — аккуратными рядами располагались круглые выемки, шириной в спен руки Сьюзен¹, из которых вяло лился свет. Над самой же консолью свисал огромный механизм, назначение которого Сьюзен и не пыталась постичь.

Вместе с тем здесь имелось ещё четыре особенности. Первая — двойные двери, те, через которые они вошли. Приложив к ним ухо, Сьюзен не услышала снаружи ничего, лишь слабое звяканье двигателей.

¹ As wide as span of her hand (ориг.) — «шириной в спен её руки». Спен — примерно то же самое, что и русская пядь, разница только в величине: 22,8 см зарубежной меры против отечественных 17,8 см. В любом случае, судя по первой серии «Доктора Кто» 1963 года, эти «круглые штуки» в стенах были гораздо шире, около полуметра в диаметре (прим. перев.).

Ниша с очередным механизмом — вторая особенность, которую также обнаружила она. Дедушка назвал её «диагностической подсистемой», и, глядя на Сьюзен, объяснил, что это «детектор неисправностей». По-видимому, ему пришлось по душе, что на корабле всё работает должным образом.

— Вопрос лишь в том, чтобы нам и дальше благоприятствовали обстоятельства, — хихикнул дедушка.

Перед тем как Сьюзен нашла нишу, он как раз изучал третью особенность — плоский участок стены с чем-то, похожим на люк и расположенным на уровне глаз.

— Сканнер, — наконец сказал дедушка, неуверенно помахивая руками над консолью. — Управляется, наверное, оттуда. Нужные выключатели, должно быть, либо на ближайшей панели... либо на ближайшей панели, либо на противоположной. Хм, пока что сканер нам не нужен.

Заключительной особенностью была дверь.

— Наверное, она ведёт в остальную часть корабля, — с волнением сказала Сьюзен.

Дедушка выглядел обеспокоенно.

— Опять же, дитя, туда нам заходить не стоит. Пока что.

В нише с детектором неисправностей дедушка нашёл три складных стула, и Сьюзен, разложив два из них, села в первое и стала наблюдать, как он продолжал исследовать консоль. Он не трогал рычаги управления; двигаясь вокруг, он делал подробные заметки, регулярно сверяя показания с мониторами.

— Ты можешь управлять кораблём? — спросила Сьюзен.

— О, да. В машине времени я нахожусь не в первый раз.

Некогда дедушка являлся представителем от лица их народа. На самом деле, Сьюзен практически ничего не знала об этой части его жизни — это было задолго до её появления.

— Ты летал на таких же кораблях, когда посещал другие планеты и времена?

Дедушка задумался.

— Не совсем на таких, — признался он. — И большую часть управления полётом осуществляли техники. Однако я очень внимательно записывал всё, что они делали.

Сьюзен нахмурилась, но, подумала она, дедушка должен знать, что он делает или чего делать не следует.

— Думаю, на сейчас достаточно, — сказал он. — На линии времени, которой мы придерживаемся, нет никаких препятствий. Это подтверждают показания приборов.

— Куда мы направляемся?

Лицо дедушки дёрнулось.

— Этот прибор говорит о некой С-К системе, — сказал он.
— Или, может быть, этот прибор и есть С-К система, — добавил он и замолчал.

Подойдя ко второму стулу, дедушка несколько демонстративно в него уселся и произнёс:

— Можем немного отдохнуть.

— Но корабль...

— Корабль сам о себе позаботится, и о нас тоже. Худшее, что может случиться, пока мы отдыхаем — корабль приземлится. Процесс полностью управляет компьютером, и будет самонадеянно предположить, что мы сможем справиться лучше. Так что будем спать.

Сьюзен не могла уснуть.

Дедушка отдыхал рядом. Спал ли он? Его глаза были закрыты, руки сжимали рукоять трости, а на лице застыла улыбка. Он выглядел точно так же, как когда слушает музыку. Или, возможно, он просто видел сон.

Сьюзен встала, дедушка даже не шелохнулся.

Помня его предостережение, Сьюзен сначала просто посмотрела на таинственную дверь. Ей хотелось увидеть остальной корабль. Несмотря на то, что она уже привыкла к слабому свету комнаты управления, в комнате управления было прохладно и достаточно скучно. Создатель металлических складных стульев совсем не думал об удобстве. Сьюзен немного знала о путешествиях во времени или о межпланетных перелётах, зато ей было хорошо известно, что людям необходимо есть, спать, иметь тихое местечко, чтобы о чём-нибудь поразмышлять. Всё это могло оказаться по ту сторону этой двери, возможно даже, сразу за ней.

Может быть, подумала она, там будут ещё и инструкции управления.

Сьюзен нахмурилась, не совсем понимая, что бы это значило.

Книга. Список инструкций и процедур. Чтобы пилотировать корабль, управлять всеми его системами. Чтобы брать руководство в свои руки.

Сьюзен двинулась к двери. Она знала свой народ — где-то на корабле должна была находиться, по крайней мере, одна библиотека. Конечно же, она права — там же должны быть и инструкции управления. Она подумала, что это будет большая, толстая книга с очень тонкими листами и очень маленькими буквами.

Она представила её у себя в голове. Ещё у неё будет металлическая обложка, для предохранения от какого-либо воздействия.

Книга находилась за той дверью.

Сьюзен толкнула её. Оттуда дало теплом. Шагнув внутрь, она начала моргать от света, хотя он оставался на нормальном уровне. Настолько она привыкла к темноте. Перед ней был просто пустой коридор, который примерно на шесть метров уходил вперед, прежде чем уйти влево. В стенах были знакомые круги. Они светились мягко, спокойно. За ними виднелось... что-то. Переключатели, подумала Сьюзен, или какие-то надёжно спрятанные штуки. Она знала, что лучше их не трогать.

Пол гудел точно так же, как в комнате управления.

Отсутствие теней слегка нервировало. Их появлению препятствовал усиливающий сам себя свет.

«Твой дедушка сильно рассердился».

Сьюзен оглянулась. Когда он проснётся, то увидит открытую дверь и сразу же поймёт, что она его ослушалась.

Закрыв дверь со щелчком, она оказалась наедине с чистым, светлым коридором.

Это было непривычное чувство — находиться там, где прежде не бывал. Сьюзен поняла, насколько беззаботной была её жизнь. Она всегда видела себя путешествующей, в какой-то степени более любознательной и импульсивной, чем окружающие её люди. Но она никогда не заходила слишком далеко, никогда не ходила в чуть менее изученное место. Кем был тот, кто в последний раз ходил здесь? Когда он жил и когда умер?

Освобождение.

Слово просто возникло в её голове, но оно было совершенно точным. Она практически побежала, помчалась по коридору увидеть то, что бы ни находилось за углом.

И увидела себя.

Перед ней стояло зеркало во весь рост, установленное в коридоре.

Едва доставая до половины зеркала, Сьюзен начала себя разглядывать. Её коричневая одежда, казавшаяся до этого совершенно нормальной, теперь выглядела блёклой и безвкусной. Прежде она никогда не рассматривала своё лицо. Все, кого она знала, во всяком случае, почти все, были людьми старыми, согбенными, с морщинистыми лицами. Сьюзен никогда не осознавала, насколько, должно быть, выделялась. Черты её лица были тонкими, а кожа — гладкой. Пока она находилась выше таких вещей как суетность, у неё были роскошные, густые, чёрные как уголь волосы, которые она больше предпочитала редким, растрёпанным, седым.

Внезапно она почувствовала себя одиноко. Обычно из соседних комнат доносились голоса, она всегда могла увидеть, как люди говорят, думают, дышат. И это её немного угнетало. Те, кого она знала, на неё не походили, их не интересовало то, что было интересно ей. Теперь же были только она и дедушка. Это её пугало, немного. Ей хотелось больше людей. По крайней мере, ещё одного человека.

Рядом находилась дверь, в которую и вошла Сьюзен.

Вешалки, вешалки, вешалки, вешалки, вешалки, полные одежд.

Комната была ячеистой и темной; лишь время от времени попадались солнечные «зайчики» (Сьюзен не видела источника света, просто казалось, что он отражается от луж на полу). Прежде она уже бывала в подобных местах — перед каждой церемонией она приходила в костюмерную, где прислуга подбирала ей одеяния, которые требовало то или иное событие. Здесь же одежда была такой яркой, такой *разнообразной*.

Сьюзен сняла с вешалки одну вещь. Она не знала подходящего слова — какая-то разъёмная туника из зелёной

ткани. Просто бросив её на пол, она продолжила свои поиски и нашла большое пальто, чуть ли не плащ, в которое смог бы поместиться только толстяк. Другие вещи были слишком малы даже для неё. Решив всё-таки найти хоть что-нибудь, Сьюзен поняла, что для этого ей необходимо придерживаться некой системы. Ей нужно было примерное представление о цвете и стиле, нужно было найти одежду её размера. Она наткнулась на толстый шерстяной топ с вплетёнными яркими узорами. Красные кружева, образующие какой-то символ, и зубчатые красные линии. Подходящий размер, но разве кто-то будет такое носить?

Сьюзен и представить не могла, сколько требовалось времени. Сначала она выбрала обувь — модные, гладкие, чёрные туфли на невысоком каблуке. Первое время ей было слегка тесно, но вскоре она привыкла.

Затем она подобрала одежду. Серое платье, чуть ниже колен. Толстые носки, главным образом для того, чтобы туфли (которые оказались слегка великоваты) сидели лучше. Широкий пояс.

Сьюзен быстро сняла то, что было на ней.

И остановилась.

— Кто здесь? — спросила она, поскольку была уверена, что...

Здесь было холодно. Холоднее, чем в остальном корабле. Что было несколько глупо, раз в этом месте люди намеревались одеваться. Несомненно, здесь должно было быть так же тепло. Теплее.

Сьюзен натянула платье поверх сорочки.

Там кто-то был...

Она обернулась.

Никого.

Сьюзен немного повыгибалась, пока платье не село как следует. Она держала пояс в руке, не зная, что делать.

На корабле никого не было. Правда ведь? Им не пользовались столетиями. Он находился на стоянке, был как минимум полузабыт. Всё это объяснил дедушка. Ведь правда, что это не было воровством, если никто даже не заметит его пропажи?

Но кто-то заметил. Кто-то последовал за ними.

У Сьюзен пересохло во рту. Они не могли вернуться. Так ей сказал дедушка. Он объяснил ей всё, как только мог, и сказал, что если он когда-нибудь решится сделать выбор, то вернуться назад будет нельзя. Никто не уходил. Никогда. Поэтому-то и не было записей, что люди уходили. Потому что такого понятия не существовало. Никто вообще и не думал уходить. Зачем им это? У дедушки возникла мысль, опасная, но это было правильным.

Он сказал, что на то есть хорошая причина, и Сьюзен ему поверила. Она была слишком молодой, чтобы понять всё.

Или он просто ей так сказал.

Впервые у Сьюзен возникло подозрение. Прежде ей и в голову не приходило сомневаться в дедушке. Но не была ли эта мысль такой же опасной, но правильной? Что если дедушка ошибался? Или врал?

Одни вопросы.

Сьюзен поспешила обратно в коридор. Там было зеркало.

Она боялась в него посмотреть.

Теперь это точно было глупо. Ей же хотелось увидеть, как она выглядит. Новая одежда была удобной, а по сравнению с её обычной туникой и парадными платьями — почти до смешного лёгкой.

В ней она чувствовала себя более живой, молодой. Ей хотелось бегать и лазить. И танцевать. Хотя она никогда не танцевала.

Ещё Сьюзен была почему-то смущена.

Почему она не хотела смотреть в зеркало?

Разумной причины не было. Это всего лишь зеркало. Она могла представить, как она выглядит — более того, она даже могла посмотреть на себя и *увидеть* одежду.

Так почему она не желала смотреть в зеркало?

Собираясь с силами, Сьюзен стояла перед зеркалом с закрытыми глазами, пока, наконец, не поняла, что готова их открыть.

Он находился лишь в зеркале, не в комнате. Ей даже не обязательно было поворачиваться. Сьюзен просто знала. Он завладел её вниманием настолько, что она с трудом видела собственное отражение, не говоря уж о новой одежде. Его неясный силуэт возвышался над ней, заполнив зеркало. Он стоял позади, своей макушкой она едва доставала до его груди. На незнакомце были длинные, тёмные одежды, от которых его бледная кожа делалась ещё бледнее. Он был молод. Не такой молодой, как она, но определённо не взрослый.

Он вытянул руку.

Пройдя сквозь поверхность зеркала, она даже не оставила на нём ряби. Зато отражение Сьюзен испарилось.

Она тоже протянула руку.

Взяв её, он наклонился и прижался к тыльной стороне ладони губами.

Затем он выпрямился и улыбнулся, обнажив скорее клыки, нежели зубы. Изучавшая таксономию² Сьюзен поняла: перед ней плотоядное, хищник.

Опустив взгляд на руку, она обнаружила, что его поцелуй даже не содрал ей кожу.

— Ты не та. Время ещё не пришло, — произнёс он на языке, который она узнать не смогла.

Зеркало опустело.

Сьюзен побежала обратно в комнату управления.

Дедушка выслушал историю Сьюзен спокойно, лишь изредка останавливая её, чтобы уточнить некоторые подробности. Что же касается Сьюзен, она постаралась не упустить ничего кроме поцелуя. Дедушка не разозлился на её ослушание. Он был рад, что она не пострадала — но в то же время, Сьюзен казалось, что он несколько удовлетворён правотой в своих предупреждениях не отходить от него.

Когда она закончила, он думал минуту-другую, а затем сделал вывод:

— Отражения времени.

Сьюзен ждала объяснения.

— Мы путешествуем во времени. В некоторых отношениях, такие слова, как «прошлое», «настоящее» и «будущее» здесь не имеют смысла. Так что... увиденное тобою было чем-то из прошлого.

— Но чем?

² Таксономия — общая теория классификации и систематизации сложных систем как в биологии, так и в других областях знаний.

— Это должно остаться загадкой. Прошлое нашего народа... это не то, что нужно переживать вновь. Определённо не нам с тобой.

— И эта штука всё время была здесь? Все годы, пока корабль бездействовал?

— Нет, дитя. Ты поняла меня неправильно. То, что ты видела, было... если хочешь, отголоском. Проблеском прошлого.

— Но я чувствовала его прикосновение.

Дедушка улыбнулся.

— Разум играет шутки, Сьюзен. Чем бы оно ни было, теперь его нет.

Сьюзен кивнула. Хоть она его и не почувствовала, но знала: будь он там, она вполне могла бы.

Дедушка вздрогнул.

— Что такое?

— Прошлое уже позади, дитя. Оно не должно тебя пугать. С этого момента давай сосредоточимся на будущем.

— А в будущем такого не будет? — Сьюзен вдруг поняла, что почти разочарована его заявлением.

Дедушка озорно улыбнулся.

— О... этого я не говорил.